

Инициалы этого поэта (W.W.) выглядят, как пейзаж, в котором пики гор сменяются долинами каньонов, напоминающая ландшафты Америки. А еще их графика похожа на синусоиду, на которой взлеты и спады происходят через равные промежутки времени. Или на зубья пилы, долго бывшей одним из его основных рабочих инструментов.

«Ничто не предвещало», – так любят писать провинциальные журналисты – ничто не предвещало неожиданного взлета дарования этого человека.

Его отец уже давно почти махнул на него рукой, как на ни к чему не годного 34-летнего лодыря и пустомелю, всем видам иной деятельности предпочитавшего простое лежание на траве под облаками. Таким «делом» он мог «заниматься» круглосуточно. Он часами простаивал перед витринами магазинов, рассматривая свечки и керосиновые лампы, тарелки, башмаки и отрезки тканей... Редактируя какие-то случайные желтые листки, он сутками не появлялся в редакциях, а если и заходил туда, то, бесцельно полистав несколько часов кряда газетные подшивки, убрал воссвояси. Он мог часами лежать на берегу реки, глядя в небо.

«Это был человек настолько ленивый, что я сомневаюсь, сумел бы еще кто-нибудь отважиться на столь абсолютное бездельничанье», – из мемуаров современника.

Отец с огромным трудом сумел привлечь его к плотницкому ремеслу.

Ему не нужен был избыток, а достаточным он считал немного. Диоген или Илья Ильич Обломов были его духовными братьями. И герой японской сказки «Таро-лежебока» («...не было в тех краях второго такого отъявленного ленивца. Но в чем он был величайший на свете мастер, так это строить в своих мечтах прекрасные дома»). В литературе любого этноса есть свои Емели и Таро-лежебоки.

Интересно, что лодырь и ле-

Болезни великих

Зубья пилы и «листья травы»

120 лет назад умер американский поэт Уолт Уитмен

жебока вдруг становится поэтом и пророком. Илья Муромец, пролежавший на печи полжизни, вызывает сходное изумление.

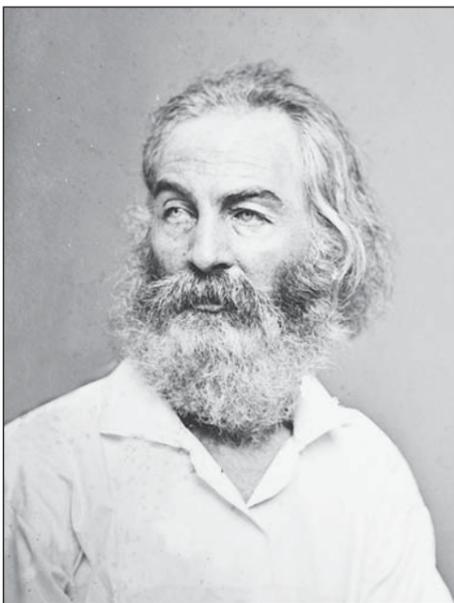
Что должно произойти для того, чтобы случилось чудо? (Можно ли вообще ответить на такой вопрос?) Можно ли трактовать эту ситуацию, как «...прекрасный пример того, как тяжелая бионегативная личность смогла превратиться в гения»? Но известная гипотеза о шизофреническом дебюте, способном переломить ход человеческой жизни, как будто не подтверждается дальнейшим ходом судьбы поэта. Впрочем, бывает и так, что всего один приступ заболевания, сделав свое дело, больше не напоминает о себе, оставив человека в покое и не докучая ему в дальнейшем.

Но упрощение разрешения загадки о происхождении гения или таланта не всегда ведет к правильному результату.

«Я весь не помещаюсь между башмаками и шляпой».

То озарение, которое превратило пустого и никчемного человека (это было едва ли не общепризнанным мнением) – в гения (это стало едва ли не общепризнанным мнением), имеет характер обычного чуда.

«Я помню, было ясное прозрачное утро. Я лежал на траве... и вдруг на меня снизошло и простерлось вокруг такое чувство покоя и мира, такое всеведение,

выше всякой человеческой мудрости, и я понял... что Бог – мой брат, и его душа – мне родная... и ядро всей вселенной – любовь».

Можно попытаться трактовать всё это, как приступ шизофрении с «бредом внезапного озарения». Тогда более чем 30-летняя предыстория поэта выглядит как преморбид, в который удобно улягутся и его апатия, и абулия (трактуемые обывателями как лень и вялость), и социальная отгороженность, и анергичность. Но в этом случае, видимо, нельзя говорить о единичном приступе болезни: ведь процесс изменения психики начался раньше.

Если же считать, что болезнен-

ный процесс шел исподволь, то придется сделать вывод о том, что прогрессивность шизофрении привела поэта к высшей точке его бытия, на которой он оставался до самой смерти.

«Гений и злодейство – две вещи несовместные...» А гений и безумие?

Поэт всегда должен мыслить перпендикулярно остальным, иначе он не поэт. Когда обыватели покупают предметы обихода, поэты собирают эмоции и свои будущие воспоминания.

Пророк всегда бывает «не от мира сего», иначе – в чем пророчество? Нетрудно увидеть окружающий мир, сложнее прозреть грядущее, но кто из обывателей в него поверит?

Разумеется, того, что этот человек – пророк и поэт, сразу никто не заметил.

Кроме него самого. О чем он не замедлил сообщить в различных газетах. Выпустив книгу стихов, он написал на нее несколько восторженных рецензий. К счастью, у него хватило разума не подписывать эти тексты настоящим именем.

«Наконец-то явился подлинный американский поэт! Довольно с нас жалких подражателей!.. Мы способны на собственную великую поэзию! Поэт, ты явился вовремя!» («Democratic revue»). «Чистейшая американская кровь – здоров как бык – отличного телосложения. Ему 36! Никогда не болел! Загорелое ру-

мяное лицо! Волосы с проседью. Вызывает всеобщую симпатию! С ним связаны большие надежды! Он настоящий, а не какая-нибудь подделка!» («Times»).

Рецензии других авторов поначалу носили диаметрально противоположный характер: «Автор столько же смыслит в поэзии, сколько свиньи в математике»; «Эта книга – куча мусора».

Вначале был продан всего один экземпляр книги. Но в течение его жизни эту книгу, непрерывно дополняемую автором новыми стихами, переиздали 6 раз. Сначала его поэзию приняли читатели, а потом и критики (что им еще оставалось!).

Он сумел прожить долгую жизнь, оставаясь тем же внешне-социальным персонажем из древнегреческой цивилизации. А после кончины поэта 26 марта 1892 г. похороны его оказались похожими на древнюю мистерию.

На площади города Камдена поставили три павильона, в двух из них стояли котлы с мясом, пивом и водкой, а в третьем – гроб с останками поэта. Играли три оркестра. Собрались толпы людей, которые правили эту языческую тризну целый день. Затем гроб отнесли на кладбище. Несколько человек одновременно произносили надгробные речи, читались строки из Священного Писания, Корана, Конфуция, Зенд-Авесты и книги поэта.

Всё это происходило под гранитным памятником, который был установлен еще при его жизни, разумеется – им самим. На него он потратил все от жертвования, полученные им от американских миллиардеров, собственноручно выбив на пьедестале свое имя –

Walt Whitmen.

Игорь ЯКУШЕВ,
доцент Института
ментального здоровья.

Северный государственный
медицинский университет.

Архангельск.

Святые покровители медицины

«Мощей твоих рака видима есть всегда»

Время поминать целебника преподобного Ипатия

Память всецело посвятившего себя служению больным и за самоотверженный подвиг получившего от Бога благодатный дар чудесных исцелений возложением рук на болящих преподобного Ипатия, целебника Печерского, Русская православная церковь чтит 31 марта (ст. ст.) – 13 апреля (нов. ст.).

Этого святого покровителя медицины поминают также во 2-ю неделю Великого поста – с Собором всех преподобных Киево-Печерских, и 28 августа/10 сентября – с Собором преподобных Киево-Печерских почивающих в Дальних пещерах.

Среди мощей 49 канонизованных святых, почивающих в этих пещерах, колыбели русского монашества, есть и нетленные мощи преподобного Ипатия.

Жил он в лавре в XIV веке. Проводил свою строго подвижническую жизнь, питаясь хлебом и водой, и удостоился от Бога благодати дара исцелять болезни. Такие свидетельства о много-

численных случаях избавления от недугов хранят бесценные документы того времени, хотя известно об этом святом покрови-

теле медицины немного: почти все жития Печерских угодников погибли во время бесчисленных войн и разорений Киева.

Сегодня, как и многие века назад, в освященных молитвами преподобных коридорах, кельях и храмах Дальних пещер стоит полумрак усыпальницы. Вопреки бытовавшей прежде «музейной» версии, что мощи святых сохранились «без использования бальзамирующих веществ удивительным, необъяснимым наукой образом». Да, смерть коснулась Печерских подвижников, как и все смертные, они переступили порог

вечности, но нетленные тела их сотни лет источают благоухание, подают исцеления, являя живое и убедительное доказательство

человеческой веры, всемогущества и милости Божией...

В нетлении останков можно убедиться воочию, пройдя вместе с длинной, светящейся дрожащими огоньками свечей цепочкой паломников – этой рекой судеб человеческих, чтобы прибежать к молитвенному заступничеству преподобного Ипатия и получить исцеление от гнетущей вас болезни.

В Москве приложиться к частицам мощей святого Ипатия в день его памяти можно в храме Сошествия Святого Духа на бывшем Лазаревском кладбище. Здесь, кстати, покоится прах первого русского профессора медицины Московского университета Семёна Герасимовича Зыбелина, посвятившего свою жизнь борьбе с эпидемическими заболеваниями. На месте погребения ученого Обществом православных врачей России установлены крест и памятная плита.

Частицы мощей праведного целебника покоятся также среди мощей Киево-Печерских угодников в московских храмах

святителя Мартина Исповедника (Вознесения Господня) в Алексеевской новой слободе и Нововоспасского ставропигиального мужского монастыря.

Мощевика и ковчеги с частицами мощей Киево-Печерских святых есть в храмах Троицы Живоначальной в Троицкой слободе и преподобного Сергия в Троицком подворье (Митрополичьи палаты) Свято-Троицкой Сергиевой лавры (Сергиев Посад, Московская область), в основанном в 1380 г. по повелению князя Дмитрия Донского в благодарность за победу на Куликовом поле Николо-Угрешском ставропигиальном мужском монастыре (город Дзержинский, Московская область), в Свято-Донском Старочеркасском мужском монастыре (Ростовская область) и Знаменском женском монастыре (Кострома).

Константин ЩЕГЛОВ,
обозреватель «МГ»

НА СНИМКЕ: преподобный Ипатий. Икона, XIX век, Киево-Печерская лавра (автор неизвестен).